

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СВЯЗИ НАРОДОВ РОССИИ И КИТАЯ в начале XX века

А. Н. Хейфец

Еще в начале борьбы за создание революционной, марксистской партии в России В. И. Ленин уделял большое внимание установлению и расширению интернациональных революционных связей русского рабочего класса. В. И. Ленин глубже, чем кто-либо из деятелей рабочего движения в Западной Европе и Америке, понимал всемирно-историческое значение освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран и особенно китайского народа. Знаменательно, что в № 1 «Искры» была опубликована статья В. И. Ленина «Китайская война», в которой подчеркивается справедливый, освободительный характер антиимпериалистического восстания китайского народа в 1900 году.

В. И. Ленин разоблачил и заклеил агрессивную, колонизаторскую политику российского царизма, русских помещиков и капиталистов по отношению к Китаю и подчеркнул единство интересов русского и китайского народов. «Пресмыкающиеся перед правительством и перед денежным мешком журналисты,—писал В. И. Ленин,—из кожи лезут вон, чтобы разжечь ненависть в народе к Китаю. Но китайский на-

род ничем и никогда не притеснял русского народа: китайский народ сам страдает от тех же зол, от которых изнемогает и русский,—от азиатского правительства, выколачивающего подати с голодающих крестьян и подавляющего военной силой всякое стремление к свободе,—от гнета капитала, пробравшегося и в Среднее царство»¹.

В период русско-японской войны 1904—1905 гг. большевики разоблачали захватническую политику царизма в Маньчжурии². Так, в листовке Бакинского комитета РСДРП говорилось: «Разве русскому народу нужна эта чужая земля Маньчжурия?». В ней выражалось сочувствие «китайским пролетариям — кули»³. Разоблачая политику царизма, большевики вместе с тем клеймили и разоблачали агрессию японского империализма против китайского народа⁴.

Революция 1905—1907 гг., нашедшая столь глубокий отклик в странах Азии,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 351.

² Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. листовок, Ц. 14287.

³ Там же, Ц. 14283.

⁴ «Листовки московских большевиков 1905 г.». «Московский рабочий». 1941, стр. 164.

привела к установлению непосредственных связей между революционной борьбой русского и китайского народов. Эта связь складывалась по нескольким направлениям.

Важное значение в деле распространения влияния русского революционного движения на Китай имела деятельность большевистских организаций в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). На строительстве этой дороги наряду с русскими были заняты и китайские рабочие, подвергавшиеся особенно тяжелой эксплуатации⁵. В дальнейшем, помимо китайских рабочих-строителей, бок о бок с русскими рабочими в Харбине и других пунктах полосы отчуждения КВЖД работали сотни китайских рабочих различных специальностей. Так, например, свыше 300 рабочих-китайцев работали в главных железнодорожных мастерских Харбина⁶. Естественно, что революционная борьба русских рабочих и солдат на линии КВЖД не могла не затронуть китайских рабочих.

В ноябре 1905 г. в Харбине была создана большевистская организация, именованная «Харбинской рабочей группой РСДРП»⁷. Опорной базой группы являлись Центральные железнодорожные мастерские, в которых рядом работали русские и китайские рабочие. Она оказывала свое влияние также на судовых рабочих (по реке Сунгари) и на рабочих харбинских мукомольных мельниц (на мельницах работали 200 рабочих-китайцев)⁸. В декабре 1905 г. большевистская группа распространяла свое влияние на железнодорожных рабочих уже по всей линии КВЖД.

Передовые русские рабочие относились с большим вниманием к нуждам китайского населения. Во время всеобщей забастовки на КВЖД стачечный комитет, учитывая потребности китайского населения, 29 ноября 1905 г. разрешил восстановить движение местных поездов. В циркулярной телеграмме стачкома говорилось: «Приняв во внимание особые, исключительные условия Китайской дороги, пролегающей через чужую страну... с 30 ноября восстановить только в местном сообщении прием, перевозку и выдачу всех частных грузов и багажа, а так-

же перевозку частных пассажиров»⁹. Эти действия русских революционных рабочих способствовали сближению их с китайскими рабочими и китайским населением Северо-Восточного Китая.

В период наибольшего подъема первой русской революции харбинская организация большевиков направила почти все свои силы на работу среди солдат, готовя вооруженное восстание солдат русской маньчжурской армии. Она не имела тогда еще сил для непосредственной активной работы среди китайских рабочих.

После того, как солдаты маньчжурской армии были возвращены в Россию, а революционные выступления в Сибири и на Дальнем Востоке подавлены, условия деятельности харбинской большевистской организации изменились. На состоявшейся в ноябре 1906 г. городской конференции РСДРП подчеркивалось, что большевики должны полностью использовать все легальные возможности, вытекающие из режима, установленного в Харбине русско-китайскими соглашениями и Портсмутским договором, для развертывания революционной работы не только среди русских, но и среди китайских рабочих, втянуть «в борьбу с оккупационной царской властью и другие слои населения г. Харбина, организуя и объединяя их вокруг требования скорейшего выбора городского муниципалитета на основе четыреххвостки с равноправным участием в нем китайцев, русских и граждан других государств»¹⁰.

Осуществляя решения конференции, харбинские большевики развернули большую работу по созданию профессиональных союзов и вовлечению в них русских и китайских рабочих. Было создано Центральное бюро профсоюзов, которое возглавлял большевик Б. З. Шумяцкий (под фамилией И. Силин)¹¹, поступивший токарем в Харбинские железнодорожные мастерские¹². Через Центральное бюро профсоюзов, которое в конце 1907 г. явочным порядком стало действовать легально, большевики развертывали работу среди китайских рабочих.

Осуществляя на практике ленинские принципы пролетарского интернационализ-

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 349.

⁶ Б. Шумяцкий. В сибирском подполье. М. 1926, стр. 144.

⁷ М. Ветюшкин. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. 1898—1907 гг. Госполитиздат. 1953, стр. 249.

⁸ Б. Шумяцкий. Указ. соч., стр. 189.

⁹ «Бюллетень стачечного комитета рабочих и служащих Китайско-Восточной железной дороги», № 2, 2 декабря 1905 г., стр. 4.

¹⁰ Б. Шумяцкий. Указ. соч., стр. 144.

¹¹ Там же, стр. 147.

¹² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 124, оп. 1, ед. хр. 2196, лл. 9—10.

ма, русские большевики спланировали русских и китайских рабочих Северной Маньчжурии. Под руководством большевиков китайские рабочие активно участвовали во всеобщих забастовках, проведенных на КВЖД и Южно-Маньчжурской железной дороге (ЮМЖД), к тому времени уже отошедшей к японцам¹³.

Большевики подчеркивали общность интересов и необходимость единства и сотрудничества русских и китайских рабочих. 9 января 1907 г., в день годовщины начала русской революции, рабочие Харбинских железнодорожных мастерских провели большой митинг. Выступавший на нем от имени большевиков И. Силян призвал рабочих к забастовке. «Отдельно, — вспоминает Б. Шумяцкий, — пришлось говорить с китайскими рабочими, частью через переводчика и отчасти при помощи того русско-китайского жаргона, который получил права гражданства на Дальнем Востоке». Китайские рабочие, составлявшие тогда около четверти всех рабочих мастерских, присоединились к забастовке, заявив: «Русский царь русских рабочих убил, поэтому не будем работать»¹⁴.

Во время забастовки рабочих-печатников весной 1907 г. Харбинский союз печатников, объединявший главным образом русских рабочих, включил в свои требования пункт о повышении заработной платы и улучшении условий труда китайцев, занятых в русских типографиях¹⁵.

Царский генерал Громчевский заменил забастовавших рабочих военными — наборщиками и печатниками военной типографии.

В ответ на это Центральное бюро профсоюзов и Союз печатников объявили бойкот выходящим газетам. Так как успех этого бойкота в значительной степени зависел от китайцев — продавцов и разносчиков газет, — большевики издали и распространили среди китайских рабочих специальную прокламацию на китайском языке, в которой доказывали необходимость совместной борьбы и взаимной поддержки русских и китайских рабочих. Китайские рабочие дружно поддержали своих русских товарищей и этим содействовали победе забастовки¹⁶.

Большое влияние на трудящихся китайцев Харбина и полосы отчуждения КВЖД оказала тактика большевиков в связи с муниципальными выборами в Харбине в 1908 году. «Во время выборов китайская торговая буржуазия качалась между самодержавием китайского богдыхана и властью русского царя. Она не посмела даже открыто выступить со своей платформой, ограничившись печатным призывом «сохранять порядок». Китайские же рабочие и беднота городов открыто шли за программой «рабочей группы», под именем которой выступали на муниципальных выборах русско-китайские революционные социал-демократические организации. Революционные социал-демократы выставили развернутую интернационалистскую программу, вплоть до борьбы с оккупацией Маньчжурии и до требования вооружения народа»¹⁷. Весьма показательным, что на выборах большевистский список собрал большинство голосов. Однако при определении результатов выборов голоса, поданные за большевистский список, при помощи ряда манипуляций властей были аннулированы¹⁸.

Большевистская организация Харбина старалась придать своей работе среди китайских трудящихся систематический характер. «... Не только... от случая к случаю мы поддерживали наши связи с китайскими рабочими, — пишет в своих воспоминаниях Б. Шумяцкий. — Нет, мы работали среди них более планомерно и постоянно, стараясь развивать не только их классовое самосознание, но еще и готовить их к роли авангарда национально-освободительной борьбы китайского народа с деспотией маньчжурской династии»¹⁹. В свою очередь, китайские трудящиеся оказывали большую помощь своим русским товарищам.

Китайцы помогали русским большевикам распространять революционные листовки и прокламации. Глава жандармского управления КВЖД 19 января 1908 г. доносил заведующему особым отделом департамента полиции, что 9 января в Харбине распространялись воззвания социал-демократической партии. В донесении указывалось, что эти воззвания «распространялись излюбленным способом, т. е. через китайцев, которым агитаторы вручили их под видом легаль-

¹³ Б. Шумяцкий. 1905 год и Восток. ГИЗ, 1920, стр. 43—44.

¹⁴ Б. Шумяцкий. В сибирском подполье, стр. 161—162.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Б. Шумяцкий. 1905 год и Восток, стр. 74.

¹⁸ Б. Шумяцкий. В сибирском подполье, стр. 165.

¹⁹ Там же, стр. 162.

ных листовок для раздавания прохожим за известную плату»²⁰.

В 1908 г. китайские рабочие Харбина вместе с русскими рабочими отмечали первомайский праздник. В донесении жандармского управления КВЖД от 11 мая 1908 г. сообщалось, что еще под вечер 30 апреля в железнодорожных мастерских и депо Харбина рабочие по окончании работы провели совещания, на которых обсуждался вопрос о наступающем дне 1 Мая. Утром 1 Мая в железнодорожных мастерских появилась лишь небольшая группа рабочих, которые вскоре тоже присоединились к забастовке, а в депо остались работать лишь солдаты железнодорожного батальона²¹. Очевидно, что китайские рабочие, составлявшие около четверти рабочих, единодушно присоединились к забастовке.

Бастующие рабочие вместе с многочисленными горожанами переправились на другой берег Сунгари и провели там митинг, продолжавшийся шесть часов, в котором приняли участие около 10 тыс. человек²². Такой многолюдный первомайский митинг вызвал тревогу правительства. Столыпин потребовал по этому поводу специального объяснения у министра финансов Коковцева, которому подчинялось управление КВЖД. В своем ответе Коковцев писал: «Толпа, собравшаяся на левом берегу р. Сунгари, у границы железнодорожного отчуждения и китайских земель, легко могла заключать в своем составе туземцев и иностранцев, и действие с нашей стороны оружием, если бы оно, к тому же, сопровождалось — смертью или поражением кого-либо из указанных лиц, — неизбежно повлекло бы за собой дипломатические осложнения»²³. Ясно, что туземцами царский министр Коковцев называл китайцев.

Особо следует отметить боевые выступления и забастовки на предприятиях, где преобладали китайские рабочие. В феврале 1907 г. на лесных разработках концессии фирмы «Братья Скидельские», финансируемой японцами, забастовало около 3 тыс. китайцев-лесорубов. Они потребовали увеличения заработной платы на 5%, установления поденной оплаты труда и замены людской тяги на вывозке леса конной тягой

(волокушами). Администрация концессии обратилась за помощью к властям. На территорию лесоразработок «для охраны порядка» были посланы войска, но лесорубы упорно держались в течение шести дней, пока не добились удовлетворения своих основных требований²⁴.

Под влиянием большевиков были проведены забастовки китайских рабочих на пивоваренных заводах Иманьпо, стачки харбинских грузчиков и разносчиков тяжестей, нескольких тысяч ремонтных рабочих всего Восточного участка КВЖД и т. д.²⁵

Маньчжурские власти были крайне встревожены связями, установившимися между китайскими рабочими и русскими большевиками. Так называемое Гириное бюро по подозрению в крамоле установило полицейскую слежку за китайскими рабочими. Китайские рабочие, заподозренные в революционной деятельности, подвергались жесточайшим преследованиям.

Революционный опыт, приобретенный передовыми китайскими рабочими Северной Маньчжурии в совместной борьбе бок о бок с русскими рабочими, под руководством большевиков, сыграл определенную роль в последующей революционной борьбе китайского народа. Известно, что впоследствии китайские рабочие, которые были принудительно переброшены китайскими властями с КВЖД в Центральный Китай, сыграли активную роль во время революции 1911 года. Вскоре после начала революции 15 тыс. железнодорожных рабочих, работавших на строительстве Сычуань-Ханькоуской железной дороги, присоединились к революционерам в городе Ичане²⁶. Во главе этих железнодорожников стояли передовые рабочие, получившие выучку классово-борьбы в большевистских организациях КВЖД²⁷.

Незадолго до революции 1911 г. типографские рабочие Китая сделали первую попытку создать производственный профсоюз. В составе его учредителей были и китайские печатники, работавшие ранее вместе с русскими рабочими в типографиях Харбина и других центров полосы отчуждения КВЖД²⁸.

Пример русских революционеров оказал воздействие и на борьбу китайского студен-

²⁰ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 102, оп. 99, 4-е делопроизводство, 1907 г., ед. хр. 107, ч. 8, л. 21.

²¹ Там же, оп. 100, 1908 г., ед. хр. 118, ч. 3, лл. 2—3.

²² Там же, л. 23.

²³ Там же, л. 18.

²⁴ Б. Шумяцкий. 1905 год и Восток, стр. 45.

²⁵ Там же, стр. 44.

²⁶ «Харбинский вестник», 15 октября 1911 года.

²⁷ Б. Шумяцкий. 1905 год и Восток, стр. 50.

²⁸ Там же, стр. 53.

чества. Первый в Китае Учанский студенческий союз был организован по типу делегатских собраний и студенческих старостатов, существовавших в высших учебных заведениях России²⁹.

Таким образом, революционная борьба русских рабочих полосы отчуждения КВЖД, возглавляемых большевистскими организациями, в 1905—1907 гг. и в последующие годы привела к установлению непосредственного контакта между русским и китайским революционным движением, способствовала расширению и углублению влияния русской революции 1905 г. на Китай.

Другим важным фактором, способствовавшим расширению влияния первой русской революции на революционную борьбу китайского народа, явились связи между деятелями китайского революционного движения и русской революционной эмиграцией³⁰.

После поражения революционных выступлений рабочих и крестьян Сибири и Дальнего Востока в годы первой русской революции многие активные участники революционного движения были вынуждены эмигрировать в Китай и Японию. В эти же страны попадали русские революционеры, бежавшие из сибирской каторги и ссылки. Среди них были такие видные деятели большевистской партии, как Ф. А. Артем (Сергеев) и В. К. Курнатовский.

В 1910 г. Ф. А. Артем был сослан в Киренский уезд, Иркутской губернии, и вскоре бежал из ссылки. Попав в Харбин, он работал там в одной из газет, а затем после непродолжительного пребывания в Дальнем и Нагасаки поселился в Шанхае, откуда в 1911 г. выехал в Австралию.

Во время пребывания в Шанхае Артем работал вместе с китайскими рабочими в качестве кули — разносчика хлеба³¹. Несмотря на тяжелый, изнурительный труд, отнимавший почти все время, Артем живо интересовался революционной борьбой китайского народа. В своих письмах он гневно разоблачает иностранных колониза-

торов: «Они презирают труд, как презрительнейшее из занятий. Они поддерживают легенду о нациях, которые рождаются с седлами на спинах, и нациях, которые рождаются со шпорами на сапогах. Жалкая кучка европейцев насильственно втискивает новые формы общ[ественных] отношений в огромную страну и думает, что их роль они могут разыгрывать столетия»³².

Артем был свидетелем антиимпериалистических выступлений населения Шанхая во время «чумного бунта» 1910 года. Власти шанхайского селтльмента вынуждены были тогда принять требования китайского населения. «Это было первое поражение европейцев. Европейцы сдались по всему фронту»³³.

Артем рассматривал эти события в связи с общей обстановкой в Китае. Он считал, что в Китае назревает народная революция. «Китай сейчас вулкан...— говорится в уже цитированном письме, относящемся к концу 1910 г.,— старое рухнет быстрее, чем создается новое на его обломках. Это несет разорение и перспективу голодной смерти для миллионной промыш[ленного] населения страны. Разрушение подсобных промыслов в деревне создает к тому же массы избыточного населения в деревне. Что дальнейшее развитие Китая будет идти неровным, прерывистым шагом — это ясно. Тем более, что вмешательство европейцев создает еще большую неурядицу...»³⁴.

Из своих наблюдений Ф. Артем делал вывод, что китайская буржуазия, стремящаяся к власти, в ходе революции будет непоследовательной, будет стремиться ограничить борьбу народных масс. «...Китайск[ая] буржуазия, возбуждая народ против европейцев, старается обеспечить себя на случай, если народн[ое] движение перерастет рамки, предначертанные китайскими Гарибальди»³⁵. Из письма Ф. А. Артема к Е. Ф. Мечниковой от 15 февраля 1911 г. видно, что он общался с радикально настроенными китайскими интеллигентами, высказывал им свою точку зрения в вопросе о путях развития Китая; он указывал своим собеседникам, что для изгнания иностранных колонизаторов из Китая необходима сила, а сила может быть создана лишь народом³⁶.

²⁹ Там же, стр. 54—55.

³⁰ Вопрос о связях между русской и китайской революционной эмиграцией, сыгравших важную роль в складывании дружбы народов России и Китая, должен быть предметом самостоятельного исследования. Здесь рассматриваются лишь некоторые моменты этих связей.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 12, л. 7.

³² Там же, л. 9.

³³ Там же, лл. 10, 23.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, лл. 23—24. Письмо от 7(20) февраля 1911 года.

³⁶ Там же, лл. 14—15.

Одним из центров сосредоточения революционной китайской эмиграции накануне революции 1911 г. являлась Япония. В Токио обучалось большое количество китайских студентов, в ноябре 1905 г. там находилось 8 620 студентов — выходцев почти из всех провинций Китая³⁷. Здесь долгое время находился центр партии Тунмэн во главе с Сунь Ят-сеном. В 1907 г. через Харбин и Шанхай приехал в Японию и поселился в Нагасаки под фамилией Авдакова бежавший с каторги видный деятель большевистской партии В. К. Курнатовский. Во время пребывания в Японии В. К. Курнатовский публиковал статьи в одной из выходящих в Иокогаме английских газет³⁸. Есть основания предполагать, что китайские революционные эмигранты, следившие за японской прессой, были знакомы с этими статьями.

В период подготовки революции 1911 г. организатором борьбы китайского народа была революционная группа Сунь Ят-сена, представлявшая революционную национальную и мелкую буржуазию. Однако Сунь Ят-сен и его сторонники, приветствовавшие русскую революцию, имели весьма смутное представление о политических партиях в России. В тот период в японской и китайской печати все русские партии и группы, выступавшие против самодержавия, принято было называть «нигилистами»³⁹. Не удивительно, что Сунь Ят-сен и его соратники, стремясь установить связи с представителями русской революционной эмиграции, ошибочно рассматривали русскую эмиграцию как нечто единое и черпали свои сведения о русской революции и ее идеях от русских эмигрантов, принадлежавших к различным политическим направлениям.

Есть данные о том, что еще во время своего первого пребывания в Европе (1896—1898 гг.) Сунь Ят-сен общался с русскими эмигрантами⁴⁰. Он встречался с ними и в Японии.

³⁷ D. Willard. Chinese Students in Japan. Shanghai. 1906, p. 3. Находится в фондах Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 1092.

³⁸ Е. К. Окулов а. Виктор Константинович Курнатовский. Госполитиздат. 1948, стр. 161.

³⁹ См. Жун Мэн-юань. Китайская пресса 1905 г. о русской революции. «Вопросы истории», 1955, № 6, стр. 101.

⁴⁰ См. Г. В. Ефимов. Великая Октябрьская социалистическая революция и Сунь Ят-сен. «Историк-марксист», 1937, № 5—6, стр. 105—130.

Русская эмиграция в Японии в 1905—1907 гг. была крайне разношерстной, преобладали в ней эсеровско-народнические элементы⁴¹. Видную роль среди эмигрантов играл старый народник Н. К. Судзиловский. Эмигрировав еще в 70-х годах, Н. К. Судзиловский, приняв новую фамилию (Руссель), жил в разных странах. В конце столетия он поселился на Гавайских островах, где вскоре возглавил борьбу местного населения против американских колонизаторов (в 1901 г. гавайцы избрали его депутатом в сенат Гавайских островов). После начала русско-японской войны Руссель переехал в Японию, где издавал газету для русских военнопленных «Япония и Россия». После окончания войны Н. К. Руссель начал издавать в Нагасаки газету «Воля» народническо-эсеровского направления.

Благодаря своей деятельности на Гавайях, на Филиппинах и в Японии Руссель приобрел известность и популярность на Дальнем Востоке. О нем помещались статьи в японской прессе⁴². «Воля» была единственной газетой русских эмигрантов, выходившей в то время в Японии. На ее страницах публиковались материалы о русской революции.

В одном из номеров «Воли» было напечатано письмо молодой китайской революционерки, выражавшее глубокие и искренние симпатии китайских революционеров к русской революции. «Ваша революция,— говорится в этом письме,— не только дело национальное, она международна. Нам приходится начинать свою работу каждому в своей родине, но пусть наши идеи распространяются по всему земному шару. Справедливость должна в будущем восторжествовать!»⁴³.

Известно, что боевой революционный демократизм Сунь Ят-сена сочетался с народническими утопиями и заблуждениями. Естественно, что, находясь в это время в Японии, он стремился установить непосредственный контакт с представителем ста-

⁴¹ См. М. Михайлов, Виктор Константинович Курнатовский. «Старый большевик». Сборник № 1.

⁴² В газете «Осака ници-ници» («Ежедневная газета Осака») (в начале февраля 1908 года). Номера с материалами о Русселе находятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 5825, оп. 1, ед. хр. 256.

⁴³ «Воля», 4 июля 1906 года (Нагасаки)

рого русского народничества Н. К. Русселем⁴⁴.

Между Сунь Ят-сеном и Русселем завязалась переписка. О ее характере можно судить по хранящимся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства фотокопиям писем Сунь Ят-сена к Русселю от 8 и 26 ноября 1906 г. и письму Русселя к Сунь Ят-сену от 1 марта 1912 года⁴⁵.

Ввиду того, что письма Сунь Ят-сена представляют большой интерес, приводим их полностью.

I

Токио, 8 ноября 1906 г.

Д-ру Русселю.

Дорогой Сэр!

Я с большим удовольствием прочитал Вашу интересную статью «Китайская загадка». Она произвела на меня очень сильное впечатление. Ваша идея возвышенна и Ваше сердце великодушно. Я редко встречал представителя Запада, который когда-либо так отстаивал идею возрождения Китая и практического обеспечения условий человеческого существования миллионам его страдающего населения, как это делаете Вы. Однако уверены ли Вы, что среди американских капиталистов и экспертов, к которым Вы, кажется, столь настойчиво обращаетесь с этим призывом, окажется много таких, которых можно было бы убедить принять участие в этом благородном деле?

Я опасаясь, что проблемы Китая слишком далеки от того, чтобы привлечь внимание американцев и европейцев, но я надеюсь, что в результате Вашего благородного призыва бескорыстные люди во всем мире постепенно начнут понимать, что возрождение четвертой части человечества будет благодеянием для всех.

С величайшим уважением и лучшими пожеланиями искренне преданный Вам

Сунь Ят-сен⁴⁶.

⁴⁴ После Октябрьской революции Руссель жил в Тяньцзинь, являясь пенсионером «Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев», умер в 1930 году.

⁴⁵ ЦГАОР и СС. ф. 5825, оп. 1, ед. хр. 199. В письме излагаются соображения Русселя о политическом положении Китая и задачах китайских революционеров.

⁴⁶ Там же, л. 4. Фотокопия, воспроизводящая машинописный подлинник письма на английском языке.

II

Токио, 26 ноября 1906 г.

Д-ру Русселю.

Дорогой Сэр!

Я получил Ваше письмо от 16 с. м. несколько дней назад, но был настолько занят, что не мог ответить раньше.

Возможно, я неправильно понял Вас в связи с Вашим обращением к американским капиталистам, но если имеется в виду не чисто альтруистический подход, я не вижу в этом ничего хорошего. Они не настолько глупы, чтобы совершить коммерческое самоубийство, помогая Китаю обрести собственную индустриальную мощь и стать независимым. Я твердо убежден, что если мы проявим хотя бы малейшую склонность стать на этот путь, то весь капиталистический мир Европы и Америки потрясет крик об индустриальной желтой опасности. Таким образом, совершенно очевидно и понятно, что их интересы состоят прежде всего в том, чтобы навсегда превратить Китай в жертву промышленной отсталости.

Но с того момента, как я и мои товарищи начали движение, мы равным образом развешивали его и в социальной сфере.

Причем, при разрешении социальных проблем мы имеем большие преимущества по сравнению с нашими западными братьями; ибо в отношении развития современной цивилизации мы все еще находимся в девственном состоянии, у нас еще не появились собственные плутократы и, поэтому, на нашем пути нет таких серьезных препятствий, как в странах с высоко развитой современной цивилизацией.

Китай — страна сравнительно однородная в своей бедности, подавляющая масса его населения всегда живет бедно...⁴⁷ Поэтому все, что дает какую-либо надежду улучшить общие условия, встретит общее одобрение. Вплоть до самых последних лет современный прогресс все еще не затронул Китай, до сих пор мы еще не наслаждались его благами и не страдали от его проклятий. И когда мы утверждаем современный прогресс в нашей социальной жизни, мы имеем возможность выбрать то, что соответствует нашим устремлениям. Мы не рассчитываем на помощь извне, как бы ни была она желательна, если она не диктуется чисто альтруистическими мотивами.

Если Вы хотите, чтобы возрождение Ки-

⁴⁷ Далее несколько слов неразборчиво.

тая в конечном итоге ускорило социальную революцию в Америке и Европе, тогда, чем меньше капиталисты будут знать о такой тенденции, тем лучше, не говоря уже о том, что не следует обращаться к ним за помощью в осуществлении того дела, которое в конечном итоге нанесет ущерб их собственным интересам.

Вы правы относительно наказаний за нововведения и открытия, но они ослабели с тех пор, как Китай был открыт для связей с внешним миром. Относительно же заявления миссионеров, я не могу сказать — правильно ли оно или нет, ибо я совсем не располагаю фактами.

Совершенно верно, что до последнего времени революционное движение в Китае носило чисто политический, а не экономический характер. Но оно создает почву для нашего будущего экономического развития.

Я не издавал газету, которую Вы называете «Шихуэйчжуай», и мне неизвестно о распространении такой газеты среди моих соотечественников здесь⁴⁸. Газета, которую ежемесячно издают мои товарищи, здесь называется «Миньбао» — «Народ». Она печатается только по-китайски.

Я буду очень рад возможности время от времени получать от Вас известия.

С лучшими пожеланиями, искренне преданный Вам

Сунь Ят-сен⁴⁹.

Эти письма показывают, что в годы первой русской революции и подготовки синьхайской революции Сунь Ят-сен имел непосредственные связи с русской революционной эмиграцией. Сунь Ят-сен высоко оценивал сочувствие и симпатии, которые питали к Китаю и освободительной борьбе китайского народа русские революционеры. Приведенные выше письма Сунь Ят-сена показывают, с какой глубиной и прозорливостью он выдвигал и развивал вопрос об индустриализации Китая. Из писем можно заключить, что когда Сунь Ят-сен в ряде своих работ и выступлений говорил о возможной помощи, которую Европа и Америка окажут Китаю в деле его индустриализации, он имел в виду в первую очередь помощь со стороны прогрессивных сил, «благородных людей во всем мире», решительно отвергая предположение, что такую по-

мощь могут оказать американские капиталисты⁵⁰.

Непосредственные связи, установившиеся между русской и китайской революционной эмиграцией в Японии в период первой русской революции, способствовали ознакомлению китайских революционеров с ходом русской революции. Революционные газеты китайских эмигрантов, выходившие в Японии, и в первую очередь «Миньбао», широко освещали ход революционных событий в России, публиковали материалы, составленные на основе общения с русскими людьми.

Китайские революционеры высоко ценили революционную борьбу русского народа, учились у него революционной стойкости и героизму. «Русская революция, — писала газета «Миньбао», — превзошла революции всех других стран.»⁵¹

★

Русские большевики разоблачали контрреволюционную, колонизаторскую политику русского царизма по отношению к Китаю, знакомили трудящихся России с жизнью и революционной борьбой китайского народа, пропагандировали идею дружбы трудящихся России и Китая.

В феврале 1911 г. большевистская газета «Звезда» решительно выступила против очередной ноты царского правительства с угрозами Китаю. «Не лучше ли, — писала «Звезда», — вместо бряцания оружием заняться изучением китайского вопроса и попытаться установить мирные отношения путем уважения к тому, что заслуживает уважения, к мощному движению китайского народа к обновлению?»⁵².

«Звезда» разоблачала клеветническую кампанию против китайцев, поднятую в западноевропейской и русской буржуазной печати в связи с эпидемией чумы в Китае. «Повсюду утверждают, что во всем виноваты китайцы, — писала газета, — что они мстят «белым дьяволам», для чего с величайшим удовольствием готовы всегда тысячами заболеть чумой и на зло европейцам умирать и умирать»⁵³.

В статье Вл. Ольховского (В. Бонч-Бру-

⁵⁰ Полный анализ приведенных выше писем Сунь Ят-сена, которые представляют большой интерес с многих точек зрения, выходит за рамки темы настоящего сообщения.

⁵¹ См. Жун Мэн-юань. Указ. соч., стр. 100.

⁵² «Звезда» № 8, 5 (18) февраля 1911 года.

⁵³ Там же.

⁴⁸ В этой фразе одно слово неразборчиво.

⁴⁹ ЦГАОР и СС, ф. 5825, оп. 1, ед. хр. 199, лл. 5—9. Фотокопия с рукописного подлинника письма Сунь Ят-сена на английском языке.

вича), посвященной этому вопросу, разъяснялось, что, «задушенный безграничным самовластием тысячелетнего деспотизма китайский народ, даровитый и трудолюбивый, сведен политикой властвующих мандаринов на степень низшего существования в лестнице народностей, помыгать которым может всякий, кто и как хочет». Эта система и создала условия для распространения эпидемий, выкашивающих сотни тысяч бедняков⁵⁴.

Большевики отстаивали права и интересы трудящихся китайцев, вынужденных эмигрировать на русский Дальний Восток. Когда в мае 1912 г. на заседании Государственной думы трудовик Шило внес резолюцию об охране русского труда на Дальнем Востоке от конкуренции со стороны китайских рабочих, депутаты-большевики голосовали против этой резолюции. «Правда» опубликовала в связи с этим передовую статью А. Юрьева (А. А. Самойлова), в которой указывалось: «При современном развитии экономической жизни происходит постоянное передвижение рабочих из одной страны в другую. И если нужда гонит китайских пролетариев, довольствующихся жалкими условиями труда, на Амур, то могут ли и должны ли русские рабочие добиваться, чтобы китайцам запрещен был доступ туда? Нет, они могут желать только одного, — чтобы и китайские рабочие поднялись до их уровня, чтобы вместе бороться против капитала.

А путь для этого один — объединение и русских и пришлых китайских рабочих в общие организации»⁵⁵.

Накануне китайской революции 1911 г. в большевистской печати систематически публиковались материалы о революционном движении в Китае⁵⁶. Так, в январе 1911 г. «Звезда» опубликовала сообщение о волнениях в китайских университетах.

«Звезда» напечатала одну из прокламаций союза Тунмэн, подписанную Сунь Ятсеном. Китай, говорилось в прокламации, «хуже наложницы, та продает свои ласки, а мы приплачиваем тем, кто нас насилует. Угнетатели маньчжуры — люди, легкомысленно относящиеся к небу и не думающие о могиле. Они ввели совершенно чуждый нам самодержавный строй. Его нужно смести»⁵⁷.

Русские большевики горячо приветствовали начавшуюся в октябре 1911 г. китайскую революцию. В партийной печати подробно освещался ход революционных событий. В «Звезде» была введена специальная рубрика «Революция в Китае», печатались телеграммы из Китая и многочисленные статьи. В начале ноября газета напечатала статью В. Бонч-Бруевича (Семен Гвоздь) «Проснувшийся дракон», приветствующую революционную борьбу китайского народа⁵⁸. Русские большевики подчеркивали международное значение китайской революции, указывали, что она найдет отклик в Индии, Индокитае и других странах колониального Востока⁵⁹.

Сочувствие и симпатии революционной России к китайской революции выражались в различных формах. Революционные поэты, сотрудничавшие в большевистской печати, посвящали стихи китайской революции. Одно из стихотворений, опубликованное в «Звезде», начиналось словами:

Приветствую тебя, проснувшийся
Китай,
Приветствую твой клич: «За право
и свободу!»
Страна бесправия, теперь из края
в край
Ты шлешь воззвания народу...⁶⁰.

Рабочий класс России приветствовал известие о свержении Цинской династии и провозглашении республики в Китае. Но большевики подчеркивали, что это — только начало борьбы за обновление Китая. В передовой статье «Китайская республика» «Звезда» писала: «Первый этап завершения китайской революции пройден: формально старый порядок похоронен и провозглашен новый. Но мы знаем по огромному опыту одного десятилетия нашего века, сколько требуется усилий со стороны народа, чтобы преодолеть сопротивление отживающего политического строя и расчистить путь для нового. Эта борьба за укрепление провозглашенного нового строя предстоит, несомненно, и китайскому народу»⁶¹.

Российский пролетариат и его авангард — партия большевиков — считали, что поддержка освободительной борьбы китайского народа и других народов Азии является их

⁵⁸ «Звезда» № 26, 23 октября (5 ноября) 1911 года.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ «Звезда» № 7 (43), 5 (18) февраля 1912 года.

⁶¹ «Звезда» № 6 (42), 2 (15) февраля 1912 года.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ «Правда» № 15, 10 (23) мая 1912 года.

⁵⁶ «Звезда» № 6, 22 января (4 февраля), № 24, 27 мая (10 июня) 1911 года и др.

⁵⁷ «Звезда» № 6, 22 января (4 февраля) 1911 года.

первейшей интернациональной обязанностью.

«Российский пролетариат,— писала «Рабочая газета» в редакционной статье «Восточные революции и российский пролетариат»,— стоит в центре растущей на Западе и на Востоке революционной бури...

И это объективное положение заставляет российский пролетариат — уже разбудивший своей первой революцией всю Азию — все вопросы своей дальнейшей борьбы, все вопросы нашей русской жизни, вопросы даже самые будничные — всегда и постоянно рассматривать в свете мировых революционных перспектив, всегда и постоянно руководствоваться ими.

Связанный нитями самой непосредственной солидарности с возгоревшейся революцией азиатской демократии, он должен сделать в своих лозунгах: Да здравствует революционная Персия! Да здравствует революционный Китай! Да здравствует революционная Индия!»⁶²

Ярким проявлением симпатии и поддержки освободительной борьбы китайского народа в период синхайской революции со стороны большевиков было появление статей В. И. Ленина, посвященных вопросам китайской революции. В статьях «Горючий материал в мировой политике», «Демократия и народничество в Китае», «Крупный успех китайской республики», «Обновленный Китай», «Отсталая Европа и передовая Азия», «Пробуждение Азии»

⁶² «Рабочая газета» № 7, 22 декабря 1911 (4 января 1912) года.

В. И. Ленин дал глубокий анализ коренных проблем, стоявших перед китайским народом и его демократическими силами.

Наиболее ярко и полно отношение русских коммунистов к китайской революции 1911 г. выражено в резолюции VI (Пражской) все-русской конференции РСДРП «О китайской революции».

«Конференция...— говорит в этой резолюции,— констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма»⁶³.

★

Приведенные факты свидетельствуют о том, что непосредственные связи между русским и китайским революционным движением устанавливались еще в начальный период «пробуждения Азии». Существовали две России — официальная, казенная, царская Россия, вместе с другими империалистическими хищниками эксплуатировавшая и порабошавшая китайский народ, и другая, революционная Россия, помогавшая китайскому народу в его освободительной борьбе.

⁶³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Госполитиздат. Изд. 7-е, стр. 286.